— ...

— Информационная Гильдия не станет продавать информацию, которая может навредить ей, независимо от того, сколько денег я предложу. Но Гильдия воров сделает это. Не так ли?

— Вас послушать, так мы прям-таки плохие парни.

— Воровство — это плохо. Но вы же не благотворительностью тут занимаетесь?

— ...

Женщина на мгновение осеклась, как будто ей нечего было сказать, а затем медленно произнесла:

— Вам обязательно нужна эта информация? Что бы вы сделали, если бы я отказала?

— Я вас не принуждаю.

— Но если я откажу вам, завтра вы вернетесь со стражей, чтобы арестовать меня?

— Разумеется нет.

Она слегка улыбнулась и покачала головой.

— Я — всего лишь предприниматель. Такими вещами я не занимаюсь. Меня не за что судить...

Получив подобный ответ, я готова была на более подлый шаг. Взглянув на слегка приплюснутое лицо женщины, я тоже улыбнулась.

— Вместо того чтобы сажать вас в тюрьму, я собираюсь с завтрашнего дня обложить Гильдию воров налогом.

— ...

— Я обяжу вас уплатить долг, накопившийся за гильдией за последние сто лет. Так что искренне надеюсь: вы уступите и поможете мне.

Я слегка наклонила голову. Ну и как ты поступишь?

Женщина наморщила лоб, затем посмотрела на меня, вздохнула, взяла в руку ручку и произнесла:

— Меня зовут Гильда.

Не без усилий уголки ее губ дрогнули, и на лице появилось слабое подобие улыбки.

Я улыбнулась ей в ответ и выпрямила спину, готовясь выслушать то, что она мне скажет. Следующие слова Гильда произнесла медленно, едва успокоив судорожные подергивающиеся уголки губ.

— Какая именно информация вам нужна? Так ли она важна, что вы лично пришли за ней в логово воров?

— Возможно и важна.

Гильда озадаченно посмотрела на меня.

— Дом Риплтонов, — ответила я.

— Что конкретно вы хотите знать о доме Рипл...

— Как они связаны с семьей Бозборн, — прервала я Гильду.

Услышав это, она нахмурила брови, и выражение ее лица изменилось.

— Мне неясен смысл вопроса. Что ж, с учетом того, что обе семьи — достаточно влиятельные фамилии в империи, разумеется, они могут быть связаны некими отношениями, но не за этим же вы пришли сюда?

Гильда изменилась в лице. Слегка улыбнувшись, она еще раз взглянула на меня, тихо вздохнула, собрала бумаги со стола и встала.

Куда это она собралась? Я с подозрением посмотрела ей вслед, и Гильда толкнула стену за собой — та отворилась, открывая плохо освещенное пространство. Гильда исчезла внутри, и вместо нее меня поприветствовал бородатый мужчина, с которым мы недавно встретились у входа. Его внезапное появление озадачило меня. Он со вздохом сел на стул и заговорил.

— Бак. Глава Гильдии воров Бриллоксена.

— Еще некоторое время назад я была уверена, что главой Гильдии является та женщина. Стало

быть, вы не просто бармен?

— Будучи у всех на глазах, легко оставаться в тени, — ответил он с усмешкой, затем протянул мне бумаги, которые держал в руках, и продолжил, — Я здесь, чтобы ответить на ваш абсурдный вопрос. Впрочем, он совсем несложный.

Он по привычке почесал косматую бороду, облизнул губы с таким видом, будто выбирал лошадь на покупку, и пожал плечами.

— Я хотел бы говорить с леди достойным языком, но у меня весьма ограниченный словарный запас. Я буду откровенен. Рипплтон и Бозборн, — сказал Бак после короткой паузы, — эти семьи находятся в помолвочных отношениях, связанных контрактом, который они заключили в прошлом.

Вот как? В этот момент я поняла, что то, о чем уже догадывалась, оказалось правдой. Я даже не думала об этом, пока не вернулась в прошлое. Поначалу между двумя семьями не было общения. Более того, расстояние между ними было настолько большим, что потребовалось бы два дня, чтобы добраться до Рипплтонов на лошади. Стало быть, их семьи договорились о помолвке.

— Это было около пятидесяти лет назад. Не могу сказать наверняка, но в любом случае, — медленно продолжил Бак, потирая подбородок и прищурился глазами, очевидно, в попытке вспомнить, — Бывший герцог Бозборн, в то время владелец дома Бозборнов, заключил договор о поставке герцогу Рипплтону огромного количества провизии и минералов, а также лекарств и одежды. Причина проста. Он занимался торговлей на черном рынке.

Я не могла поверить словам, слетавшим с губ моего бородатого собеседника. Выходит, герцог Бозборн занимается нелегальной торговлей на черном рынке?

— Трупы демонических тварей, как правило, дорого стоят. Волшебники, шаманы и алхимики скупают их для своих экспериментов. Из крови делают наркотики, мышцы и кости идут на доспехи. Довольно полезный товар, — Бак продолжал свой рассказ, не сбавляя темпа, — но демонических тварей осталось не так много. Практически все они выдворены из Гермонии глубоко в горы, и поймать их не так-то просто. Те, что обитали на здешних территориях, давно истреблены наемниками и проданы на черный рынок. Однако, как вам, должно быть, известно, Рипплтоны истребили огромное число этих тварей, отвоевывая свои территории. Куда, как вы думаете, они дели трупы? Бросили? Похоронили?

Едва ли.